

DOI: 10.31857/S0321039124030031

«ГИПОФИВЫ» ИЛИАДЫ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО НАЧАЛА ФОРМИРОВАНИЯ ФИВАНСКОГО ПОЛИСА

А. Ю. Можайский

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-mail: a.mozhajsky@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1112-2858

В статье рассматривается упоминание в «Илиаде» (Ном. II. II. 505) «хорошо построенного» города Гипофивы (Ἰποφῖβαι), интерпретация которого продолжает являться предметом обсуждения среди исследователей: историков, филологов, археологов, палеотопографов, классицистов самого широкого профиля. От интерпретации этого литературного свидетельства зависит понимание начала формирования Фиванского полиса, времени создания организованного поселения в Фивах в VIII в. до н.э. На основании комплексного подхода, использующего как литературные свидетельства и лингвистический анализ текста, так и последние археологические и палеотопографические данные относительно Фив с XII по VIII вв. до н.э., в статье представлена интерпретация, согласно которой «Гипофивы» является уникальным гапаксом «Илиады», отражающим создание нового (по отношению к микенской Кадмее) организованного поселения. Эти новые Фивы включали как акрополь Фив (Кадмею), так и новые секторы больших Фив (под Кадмеей), что было характерно для времени создания раннегреческого полиса в VIII в. до н.э. Кроме того, введение в текст «Илиады» Гипофив может означать, что и Потнии, которые находились в двух километрах от Кадмеи, также относились к территории, которую контролировал ранний Фиванский полис.

Ключевые слова: Гипофивы, Фивы, Кадмея, Потнии, Илиада, Евстафий, эпигоны, Троянская война, полис, святилище Аполлона Исмения, святилище Геракла

Данные об авторе. Андрей Юрьевич Можайский — кандидат исторических наук, доцент Института классического Востока и античности, НИУ ВШЭ.

Автор выражает благодарность членам редакционной коллегии журнала, которые оказали большую помощь в работе над общим текстом статьи, и особенно А.И. Иванчику и И.Е. Сурикову за ценные замечания и предложения относительно данной работы. Все возможные неточности остаются исключительно на совести автора.

HYPOTHEBAI OF THE ILIAD AS AN EVIDENCE OF THE BEGINNING OF THE FORMATION OF THE THEBAN POLIS

Andrej Yu. Mozhajsky

HSE University, Moscow, Russia

E-mail: a.mozhajsky@mail.ru

The article discusses the mention in the Iliad (Hom. *Il.* II. 505) of the ‘well-built’ city of Hypothebai (ὑποθήβαι), the identification of which continues to be a subject of discussion among the researchers: historians, philologists, archaeologists, paleotopographers – classicists of all kinds. The understanding of the beginning of the formation of Theban polis, the time of the creation of an organized settlement in Thebes in the eighth century BC depends on the interpretation of this literary evidence. Based on a complex approach, using both literary evidence and linguistic analysis of the text, as well as the latest archaeological and the paleotopographic data regarding Thebes, from the twelfth to the eighth century BC, the article presents an interpretation according to which the Iliad’s Hypothebai is a unique hapax introduced into the poem and reflecting the creation of a new, in relation to the Mycenaean Kadmeia (Thebes), organized settlement. These new Thebes included both the acropolis of Thebes (the Kadmeia), and the new sectors of Greater Thebes beneath the Kadmeia, which was typical for the time of the creation of early Greek poleis in the eighth century BC. It is also not impossible that, in addition to this, the insertion to the text of the Iliad of Hypothebai emphasizes that the population of Potniai, situated around two kilometers from Kadmeia, also belonged to the territory controlled by the early Theban polis.

Keywords: Hypothebai, Thebes, Kadmeia, Potniai, Iliad, Eustathius, epigonoι, Trojan War, polis, sanctuary of Apollo Ismenios, sanctuary of Herakles

ВВЕДЕНИЕ

Во второй книге «Илиады», в так называемом «Списке кораблей», автор поэмы в строке 505 сообщает, что в походе на Трою среди жителей беотийских центров участвовали также «и те, которые Гипофивы держали, хорошо построенный город» (οἳ θ’ ὑποθήβας εἶχον ἐϋκτίμενον πτολίεθρον). Наличие в тексте ὑποθήβαι вызывало вопросы еще в древности. Действительно, почему здесь встречаются не всем известные беотийские Фивы (Θῆβαι), город, имеющий значительное микенское прошлое и ставший одним из крупнейших полисов Эллады в классический период, а некие Гипофивы, которые при перечислении контингентов из беотийских центров стоят в тексте отнюдь не на первом месте, а шестыми с конца при наличии двадцати девяти топонимов¹? Прошли тысячелетия, а современные исследователи продолжают выдвигать относительно этого вопроса различные

¹ Всего 31 наименование, но поскольку в «Илиаде» Орхомен и Асплелон имели других предводителей, то они отмечены отдельно.

точки зрения, которые могут быть отнесены к нескольким разным подходам. В этой статье мы рассмотрим упоминания Гипофив в литературных источниках, проанализируем филологический и археологический подходы к объяснению наличия Гипофив в «Илиаде», после чего представим свою интерпретацию этого наименования, основанную на пересмотре прежних археологических свидетельств о Фивах постдворцового и геометрического периодов.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Следует отметить, что уже для самих античных авторов Гипофивы в тексте «Илиады» выглядели загадочно. Еще Страбон собрал несколько античных суждений о местоположении Гипофив (Strab. IX. 2. 32, пер. Г.А. Стратановского):

В словах Гомера

«Всех населяющих град Гипофивы»,

по мнению одних, имеется в виду какой-то городок (πολεῖδιόν τι) под названием Гипофивы, других же — Потнии; ибо Фивы, по словам последних, были покинуты вследствие похода Эпигонов и не принимали участия в Троянской войне. Первые утверждают, что фиванцы действительно участвовали в войне, но жили тогда в низменной области (ἐν τοῖς ἐπιπέδοις χωρίοις) под Кадмеей (ὕπὸ τῇ Καδμείᾳ), так как после ухода Эпигонов они были не в состоянии отстроить Кадмею; притом Кадмея стала называться Фивами, добавляют они, а поэт назвал тогдашних фиванцев гипофивскими вместо того, чтобы сказать «обитающие под Кадмеей» (ὕπὸ τῇ Καδμείᾳ οἰκοῦντας).

Как видно, Страбон имеет представление о двух вариантах положения Гипофив. В первом варианте это некий городок Гипофивы, который находился где-то в низменной области под Кадмеей, население же этих Гипофив участвовало в Троянской войне, а во втором Гипофивы — это античные Потнии, население которых в Троянской войне не участвовало. Местоположение античных Потний идентифицируется исследователями в двух километрах к юго-западу от Кадмеи (центра современных Фив)². Важно подчеркнуть, что Страбон попытался показать этимологию наименования Гипофивы, приведя версию о том, что Гипофивы означают «обитающие под Кадмеей», и противопоставив их Кадмее, которая по этой версии стала называться Фивами. Как будет продемонстрировано далее, противопоставление Гипофив Кадмее имеет под собой основание в том смысле, что в период раннего железного века поселение разрасталось и стало включать в себя территорию под Кадмеей. Тем не менее исследования показывают, что уже в микенский период поселение называлось Фивами (в документах линейного письма Б — te-qa)³, в то время как наименование Кадмея пока известно лишь начиная с архаического времени и связано с мифом об основании Фив Кадмом⁴. Поэтому трудно принять версию, по которой Кадмея в некий период времени после крушения дворцов стала называться Фивами. В этом отношении мы склонны согласиться с Д. Берманом, полагающим, что миф о постройке стен

² Fossey 1988, 208–210.

³ Aravantinos 1999; 2010a, 53; Del Frio 2009, 52–53; Van Damme 2017, 123–124, 127–130, 137; Aravantinos 2020, 767.

⁴ Существуют различные литературные источники, отражающие эту историю, от Гелланика (fr. 51a и b; см. Fowler 2000, 179–181) до Псевдо-Аполлодора (III. 21–24 [III. 4. 1]; см. Gantz 1993, 467–473; Berman 2004; 2013; 2017, 35.

Фив Амфионом и Зетом, который содержится в «Одиссее» (XI. 260–265) и упоминает самый известный эпитет Фив «семивратные» (ἐπτάπυλος), имеет корни в микенском времени⁵. Таким образом, несмотря на позднюю по отношению к «Одиссее» мифографическую традицию (Diod. XIX. 53. 4–5; Paus. IX. 5. 6), которая помещает основание Фив Кадмом ранее постройки стен Амфионом и Зетом, название «Кадмея» скорее относится к периоду «темных веков» или даже к архаическому времени.

Гипофивы также встречаются у Стефана Византийского — автора VI в. н.э. (Steph. Byz. 651. 7–11, пер. А.Ю. Можайского):

Ἵποθῆβαι τινὲς οὕτως φασι τὰς Ποτνίας τῆς Βοιωτίας κεκληθῆσαι. οἱ δὲ πολισμάτων τι διὰ τὴν τοῦ τόπου θέσιν οὕτως ὀνομασμένον, ὥς τὴν Ὑποχαλκίδα καλοῦσι διὰ τὸ ὑπὸ τὸ ὄρος τὴν Χαλκίδα κεῖσθαι. πολλοὶ δὲ καὶ μετὰ προθέσεως τόποι, Ἐλικνημίδιοι Ὑπερβόρειοι Παραποτάμιοι Προποντίς Παρωκεανῖται⁶.

Гипофивы: некоторые говорят, что так называются беотийские Потнии. А другие — что это какой-то городок, названный так по своему местоположению, подобно тому как Гипохаλκиду именуют так из-за того, что она лежит под горой Халкидой. Существует множество наименований мест с приставкой: Эпикнемидии, Гипербореи, Парапотамии, Пропонтида, Паракеаниты.

Однако наиболее полно различные интерпретации, в первую очередь базирующиеся на вышеприведенных текстах Страбона и Стефана Византийского, передает живший в XII в. византийский автор комментария к Гомеру Евстафий Солунский. Учитывая некоторые детали, переданные Евстафием относительно Гипофив, а также то, что его текст не переведен на русский и основные европейские языки, представим здесь наш перевод отрывка из Евстафия о Гипофивах у Гомера (Eustath. ad. II. II. 505, пер. А.Ю. Можайского⁷):

Περὶ δὲ Θηβῶν εἴρηται ἐν τοῖς τοῦ Περιγητοῦ, εἰ τέως ἐνταῦθα Θήβας δισυλλάβως ἀναγνώστέον. Ἰστέον γὰρ ὅτι Ὀμήρου γράψαντος, οἱ θ' ὑπὸ Θήβας εἶχον ἐκτίμενον πολίεθρον, οἱ πλείους οὐ νοοῦσιν ὑπὸ Θήβας ἐν δυοῖς μέρεσι λόγου, ἀλλὰ ὑφ' Ὑποθήβας λέγοντες, ὅτι πολλοὶ τόποι καλοῦνται μετὰ προθέσεων, οἷον Ἐλικνημίδιοι, Ὑπερβόρειοι, Παραποτάμιοι, Προποντίς, Παρωκεανῖται, Ὑποχαλκίς πόλις Αἰτωλίας. οὕτω γοῦν καὶ Ὑποθῆβαι πολισμάτων τι διὰ τὴν τοῦ τόπου θέσιν οὕτως ὀνομασμένον. ὥς γὰρ Ὑποχαλκίς πόλις Αἰτωλικὴ διὰ τὸ ὑπὸ τὸ ὄρος φασι τὴν Χαλκίδα κεῖσθαι, οὕτω καὶ Ὑποθῆβαι αἱ ὑπὸ τὰ Βοιωτίας Θήβας. φασι δὲ οὕτω καλεῖσθαι τὰς Ποτνίας τῆς Βοιωτίας, ἐνθα αἱ τοῦ Θρακῆς Διομήδους ἵπποι ἐμάνησαν κατὰ τινες, μάλιστα μὲν οὖν κατὰ τὸν γεωγράφον ἐφ' ὧν μυθεύεται ὁ Ποτνιεύς Γλαῦκος ὑπὸ ἱππῶν διασπασθῆναι, ἃς Εὐριπίδης Ποτνιαδὰς ἵππους φησίν. αἱ δὲ ῥηθεῖσαι Πότνιαι καὶ δισυλλάβως εὔρηται Πότναι λεγόμεναι. φασι δὲ τινες καὶ ὅτι παρ' ἱστορίαν ἐστὶ τὸ μνησθῆναι Θηβῶν ἐνταῦθα τὸν ποιητὴν. ὥς γὰρ δηλοῖ καὶ τὰ εἰς τὸν Λυκόφρονα ὑπομνήματα, οὐκ ἐστράτευσαν εἰς Τροίαν νεωστὶ πορθηθέντες ὑπὸ Ἀργείων καὶ ἄρτι τὴν πόλιν συνοικήσαντες. τινὲς δὲ Ὑποθήβας φασι τὰς ὑποκειμένας κόμας ταῖς ἐπτάπυλοις Θήβας· ἐπτάπυλοι γὰρ αἱ Βοιωτῖαι, ὥς περ ἐκατόμυλοι αἱ Αἰγύπτια· ἕτεροι

⁵ Berman 2004, 1–22; 2017, 37–38. Д. Берман отмечает, что у Гомера встречаются кадмейцы, но нет Кадма как основателя Фив, из чего исследователь полагает, что имя в единственном числе не является исторической фигурой, а представляет собой персонализированную лингвистическую конструкцию, отражающую этническую идентичность, см. Berman 2004, 15–16.

⁶ Текст оригинала приведен по изданию Billerbeck, Neumann-Hartmann 2016.

⁷ Выражаю глубокую признательность за помощь во время работы над переводом О.Л. Ахуновой (Левинской), С.А. Иванову и А.В. Ивановой.

δὲ Ὑποθήβας τὰς ἐλάττους Θήβας, ἃς δηλαδὴ ἡλάττωσαν οἱ Ἐπίγονοι τῶν ἑπτὰ ἐπὶ Θήβας, ὥς μετὰ ταῦτα ἱστορήσει ὁ ποιητής. δῆλον δὲ ὅτι αἱ Ὑποθήβαι τῶν Θηβῶν εἰσι παρώνυμοι. αὐταὶ δὲ οὕτω καλοῦνται ἢ ἀπὸ Θήβης, θυγατρὸς Ἀσωποῦ, ἐντοπίου ποταμοῦ, ἢ διὰ τὸ θεῦσαι τὴν βοῦν ἥτοι δραμεῖν μέχρις ἐκεῖ τὴν ὁδηγὸν τοῦ Κάδμου, ἣν ἐκεῖνος θύσας τὴν πόλιν Θήβην ἐκάλεσεν ἀπὸ τῆς θεύσεως ἥτοι τοῦ δρόμου τῆς βοός· ἀφ' ἧς καὶ ἡ Βοιωτία κατὰ τινας ὀνόμασαι. ὠδήγησε δὲ ἡ τοιαύτη βοῦς τὸν Κάδμον κατὰ τὸν Πυθοῖ χρησμόν, ὅτε κατὰ ζήτησιν Εὐρώπης τῆς ἀδελφῆς αὐτὸς πλανώμενος ἦκεν εἰς Δελφοὺς ἐρησόμενος ποῦ ποτε ἂν εὕρῃ τὴν ζητουμένην· καὶ πρὸς δὲ μὲν ἤρετο, ἤκουσεν οὐδέν· χρῆσθαι δὲ ὁδηγῶ παρηγγέλθη τῷ πρώτῳ παρατυχόντι, ἢ αὐτὸ δὴ τοῦτο, βοῖ, καὶ πόλιν κτίσαι ἔνθα ἡ βοῦς εἰς τὰ δεξιὰ πέσῃ καμουσα. καὶ τοίνυν εἵπετο συντυχὼν ταύτῃ πορευομένῃ. ἢ δὲ ἀνεκλίθη ἔνθα αἱ Θῆβαι αὐταί. τῷ δὲ γεωγράφῳ ἐντυχὼν τις τάδε εἴσεται. Ὑποθήβας τινὲς πολεϊδίον τί φασιν, οἱ δὲ τὰς Ποτνίας· τὰς γὰρ Θήβας ἐκλελεῖσθαι διὰ τὴν τῶν Ἐπιγόνων στρατείαν, καὶ μὴ μετασχεῖν τοῦ Τρωϊκοῦ πολέμου· οἱ δὲ μετασχεῖν μὲν λέγουσιν, οἰκεῖν δὲ ἐν τοῖς ἐπιπέδοις χωρίοις, ἀδυνατοῦντας κτίσαι τὴν Καδμείαν, ὃ ἐστιν αὐτὰς τὰς Θήβας. ὅθεν ὑπὸ Θήβας εἶπεῖν τὸν ποιητὴν, ἦγουν ὑπὸ τῇ Καδμείᾳ, οἰκεῖν τοὺς τότε Θηβαίους. καὶ ὅρα τὸ ὑπὸ Θήβας ἦγουν ὑπὸ τῇ Καδμείᾳ. διχῶς γὰρ συνέταξεν ὁ ῥήτωρ τὴν ὑπὸ πρόθεσιν, ἦγουν μετὰ αἰτιατικῆς καὶ δοτικῆς. πολλαχοῦ δὲ οὕτω γίνεται. καὶ σημειῶσαι, ὅτι οὐ μόνον ὕφεν ἀναγνωστέον τὰς Ὑποθήβας, ἀλλὰ καὶ ἐν δυοῖ μέρεσι λόγου, ἵνα ᾗ ὑπὸ τὰς Θήβας⁸.

О Фивах говорится в сочинениях Периегета, если «Фивы» (Θήβας) вплоть до его времени следовало читать в два слога. Ибо следует знать, что хотя Гомер и написал «οἱ θ' ὑπὸ Θήβας εἶχον ἔκτικμενον πτολίεθρον», большинство не воспринимает «ὑπὸ Θήβας» как сочетание из двух слов, но читает «Гипофивы» слитно, потому что многие места именуются с приставкой, например, Эпикнемии, Гипербореи, Парапотамии, Пропонтида, Парокеаниты, Гипохалкида, город в Этолии. Стало быть, и Гипофивами какой-то городок так назван по своему местоположению. Ведь как город в Этолии называется Гипохалкидой, потому что, как объясняют, лежит под горой Халкидой, так и Гипофивы [именуются так потому, что лежат] под беотийскими Фивами. Говорят, что так именуются беотийские Потнии, где впали в бешенство кобылицы фракийца Диомеда, как сообщают некоторые и больше всех — Географ. У него рассказывается, что потниец Главк был растерзан кобылицами, которых Еврипид называет потнийскими кобылицами. Бывает, что эти Потнии произносятся и в два слога — Потны. А иные говорят, что поэт упоминает здесь Фивы вопреки истории. Ибо и комментарии к Ликофрону объясняют, что [фиванцы] не отправляли войско в Трою, потому что их только что разорили аргивяне, так что они недавно заселили город. А иные говорят, что Гипофивы — это деревни, находящиеся под семивратными Фивами. Ведь семивратные Фивы — это беотийские, тогда как стовратные — египетские. А другие [говорят], что Гипофивами назывались Фивы после разорения их эпигонами — потомками семерых против Фив, как потом расскажет поэт. И ясно, что «Гипофивы» — название, производное от «Фив». А сами Фивы называются так или по имени Фивы, дочери местной реки Асопа, или из-за того, что до этого места добежала (θεῦσαι) корова, за которой следовал Кадм; зажав ее, он назвал город Фивами (Θήβη) от слова «бег» (θεῦσις), подразумевая бег этой коровы. Некоторые считают, что и название «Беотия» (Βοιωτία) происходит от этой коровы (βοῦς). Эта корова вела Кадма в соответствии с пророчеством, полученным в Пифоне⁹, когда он, блуждая в поисках сестры Европы, пришел в Дельфы, чтобы спросить, где и когда он найдет ее. И на свой вопрос ответа он не услышал — ему было сказано следовать как за проводником за первым встречным или, что то же самое, за коровой, и основать город там, где корова ляжет отдохнуть на правый бок¹⁰. Стало быть, встретив ее, он за ней и последовал. А она легла в том месте, где сейчас Фивы. Ознакомившись же с Географом, можно узнать вот что. Одни говорят, что Гипофивами называется какой-то городок, а другие — что Потнии, потому что Фивы были покинуты вследствие похода эпигонов и не участвовали в Троянской войне. А [первые] говорят, что участвовали, но

⁸ Текст оригинала приведен по изданию Stallbaum 2010.

⁹ Метонимическое обозначение Дельфы.

¹⁰ Или «справа от него».

жили на равнине, не будучи в силах отстроить Кадмею, которая и есть сами Фивы. Поэтому, [сообщает Географ], поэт и сказал, что тогдашние фиванцы жили «под Фивами» (ὕπὸ Θήβας), то есть под Кадмеей (ὕπὸ τῇ Καδμείῳ). И обрати внимание: «ὕπὸ Θήβας» — это то же, что «ὕπὸ τῇ Καδμείῳ». Ведь ритор определил, что ὕπὸ [употребляется] двояко, то есть с винительным и с дательным падежом. Таких случаев много. И запомни: «Ἰπποθήβας» следует читать не только слитно, но и в два слова, чтобы получилось «ὕπὸ τὰς Θήβας» («под Фивами»).

Евстафий, как и Страбон, упоминает, что Гипофивы, по версии некоторых комментаторов, тождественны Потниям. Однако он также приводит версию, по которой Гипофивы — это сами Фивы и есть, что, по мнению Евстафия, идет вопреки истории. Под «историей» Евстафий имеет в виду мифо-историческую традицию о походе эпигонов на Фивы, подтверждая свое мнение ссылкой на комментарии к Ликофрону, согласно которым фиванцы не ходили под Трою, так как их город был разрушен аргивянами. Важным является еще одна трактовка, упомянутая Евстафием, по которой Гипофивы — это деревни, лежащие под Фивами. Она особенно важна для интерпретации археологических свидетельств, которые будут приведены ниже. Кроме того, Евстафий следует Страбону (прямо на него ссылаясь) в том, что приводит версию, по которой фиванцы проживали под Кадмеей, поскольку после похода эпигонов не могли отстроить Кадмею, которая теперь и называлась Фивы. Евстафий также следует Стефану Византийскому, когда говорит, что многие наименования мест имеют приставки. Возможно, что в тексте Евстафия подразумевается еще одна версия о происхождении имени Ἰπποθήβας — как Ἰπποθήβας, или, скорее, содержится намек на нее. Мы имеем в виду вставку о потнийских кобылицах, ведь для Евстафия на слух слова Ἰπποθήβας и Ἰπποθήβας неразличимы. К тому же в античной литературе встречаются метафорические наименования Фив как, например, «белоконная земля» (γεν. τὸ λευκολώλω χθονὸς, Eur. Her. 29).

К сожалению, трудно сказать, кого Евстафий называет Периегетом. Первый, кто приходит на ум, — это Дионисий Периегет, автор «Описания Ойкумены», которого Евстафий комментировал в отдельном труде, но в сочинении Дионисия нет Гипофив и вообще беотийских Фив. Соответственно, Евстафий, скорее всего, имеет в виду какого-то другого из авторов периегез. Не приписал ли он к ним Стефана Византийского, ведь его пассаж о Гипофивах почти дословно включен в комментарий Евстафия¹¹? Поэтом Евстафий называет Гомера, а Географом —

¹¹ Если это так и здесь Евстафий все же называет Периегетом Стефана Византийского, то тогда слова «περὶ δὲ Θηβῶν εἴρηται ἐν τοῖς τοῦ Περιηγητοῦ» следует перевести как «о Фивах говорится среди тех [мест/ названий мест/ рассказов о местах], что у Периегета». Таким образом, существует некоторая гипотетическая вероятность того, что под ἐν τοῖς подразумеваются поселения/места/названия мест или рассказы об этих местах, но это может быть вероятным только в том случае, если под Периегетом подразумевается Стефан. Сама конструкция ἐν τοῖς сознательно расплывчатая и может значить не только разные произведения или книги одного сочинения, но и рассказы о чем-либо. На наш взгляд, учитывая столь скудную литературную традицию, которая сохранилась о Гипофивах, нелегко предположить, что один автор включил это наименование в различные свои сочинения или даже в различные книги одного сочинения, хотя это также лишь гипотеза. Аргументы

Страбона. Как понятно из текста византийского ученого, кроме того он ссылается на Еврипида, а также на комментарии к поэту и грамматiku эллинистического времени Ликофрону. Остается вопрос, кого Евстафий называет ритором, когда говорит, что тот ставит предлог ὑπό («под») вместе с винительным и дательным падежами¹²? Евстафий как бы поясняет, что, хотя предлог ὑπό в значении «под» ставится с дательным падежом, точно также в этом значении он может быть использован и с винительным, и тогда Ὑποθήβας («Гипофивы») следует читать как ὑπὸ τὰς Θήβας («под Фивами»). Иными словами, по мнению самого Евстафия, города Гипофивы не существовало, Гомер же имел в виду «под Фивами», а дальнейшие авторы просто этого не поняли. Интересно, что, согласно Мартину Весту, манускрипт Z, созданный в IX в. н.э. (Rom. Bibl. Nat. gr. 6 + Matrit. 4626, saec. ix, lemmata et schD) и содержащий самые ранние схолии к «Илиаде» (D scholia), имеет в лемме именно ὑπὸ Θήβας¹³. Не исключено, что Евстафий мог знать и этот текст.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Разобрав упоминание Гипофив в античных литературных источниках, проследим, как трактуют Гипофивы современные исследователи, опираясь на эти самые источники. Так, многие ученые считают, что Гипофивы следует понимать как поселение-преемник мифических Фив, которые уже были разрушены эпигонами в ходе драматической мифической предыстории, связанной с Эдипом и его сыновьями¹⁴. В. Кульман отмечает, что, возможно, Кадмея могла быть уничтожена в войне эпигонов, однако каталог упоминает Гипофивы. По мнению Кульмана, который основывается на противоречиях между «Списком кораблей» и остальным текстом «Илиады», а также между списком вождей и представленными в списке городами, Гипофивы отсутствовали в оригинальном списке. Кульман считает, что формальная структура каталога кораблей предполагает его создание независимо от «Илиады», к которой он был адаптирован поэтом, причем

в пользу возможности отождествления здесь Периегета со Стефаном следующие. Евстафий в различных местах сначала обозначает автора, которого затем цитирует. Даже в нашем отрывке он называет Географа, а затем сразу дает цитату из Страбона, которая приведена в первом отрывке. Так может обстоять дело и с Периегетом: после его упоминания практически сразу дается цитата из Стефана о местах, которые именуются с приставкой. Этот текст мы также привели (прямо перед текстом Евстафия). Сама структура сочинения Стефана такова, что в нем друг за другом перечисляются места/поселения, о которых дается краткая информация. Среди них и встречаются Гипофивы.

¹² Вероятно, речь идет об Аристархе Самофракийском, Зеноте или же Аристофана Византийском, т.е. о ком-то из alexandрийских филологов. Не исключено также, что упоминаются Апион или Геродор – грамматики, которые создали комментарий к «Илиаде» Гомера и на которых, по подсчетам исследователей, Евстафий прямо ссылается 68 раз, см. van der Valk 1963, 1, no. 1. Возможно также, что речь идет о Гермогене из Тарса. О влиянии последнего на сочинения Евстафия см. Stone 2001; Nünlist 2012, 493.

¹³ West 1998, 67. Cp. Erbse 1969, 294.

¹⁴ Eder 2003, 302.

так, что список героев представляется более ранним списком, чем список городов, который, видимо, отражает современный поэту мир, хотя он и старше «Илиады». Оригинальный список городов, согласно Кульману, был близок спискам, используемым в контексте Олимпийских игр ок. 700 г. до н.э.¹⁵ Надо сказать, что особое внимание Кульман уделяет очевидной замене в «Илиаде» предводителя беотийцев Ферсандра, сына Полиника, тремя другими командующими, что предполагает первую ахейскую экспедицию в Тевфранию как часть троянской легенды до «Илиады». Эта гипотеза теперь подтверждается папирусом Архилоха, опубликованным в 2005 г.¹⁶ П. Вателет же полагает, что первоначальная строка относительно Фив должна была быть следующей: οἱ δ' ἄρα Θήβας εἶχον ἐϋκτίμενον πτολίεθρον («те именно, которые Фивы держали, хорошо построенный город»)¹⁷.

Если развивать идею о том, что Фивы были уничтожены эпигонами, то как отмечает К. Паш, Гипофивы должны относиться к поселению «под городом»¹⁸. Далее Паш приводит утверждение из комментария к «Илиаде» Дж. Керка, что тогда эпитет ἐϋκτίμενος («хорошо построенный») не соответствует особенно низкому статусу Гипофив, однако, по мнению Керка, этот эпитет, похоже, применяется несколько произвольно¹⁹. Сама же К. Паш считает, что несмотря на кажущуюся неуместность эпитета ἐϋκτίμενος, он не используется произвольно, и, как и в описании Андромахой ее собственного погибшего города Плакейских Фив с «высокими воротами», «хорошо построенные» нижние Фивы также обращают наше внимание на то, что когда-то было, но уже не существует. Таким образом, по мнению Паш, Фивы могли быть «крепко-основанными» (strong-founded), используя вызывающий отсылку к прошлому перевод Р. Латтимора, точно так же как Плакейские Фивы когда-то могли иметь внушительные стены, однако оба города были уничтожены. Таким образом, по мнению исследовательницы, эпитет ἐϋκτίμενος обращает внимание не на нынешнее состояние Гипофив, а на славное прошлое Фив и падение их якобы неприступных стен²⁰.

Э. Чингано дает другую интерпретацию упоминания Гипофив в «Илиаде»: после первой провальной экспедиции аргивян во главе с Адрастом, которому единственному удалось спастись, второй поход на Фивы имел благоприятный исход и выразился в разрушении города незадолго до Троянской войны, а некоторые из эпигонов — Диомед, Сфенел и Эвриал — затем отплыли в Трою во главе аргивского отряда (Hom. II. II. 559–569). Таким образом, по мнению Чингано, опущение упоминания о Фивах в «Списке кораблей» и замена их неизвестными Гипофивами, по-видимому, отражает эпическую компетентность автора этих стихов, который адаптирует их к традиции фиванского эпоса, отражающего события до Троянской войны. Э. Чингано добавляет, что в подтверждение этой

¹⁵ Kullmann 2012, 210–223, ср. Kullmann 2009, 1–20.

¹⁶ Obbink 2005, 18–42.

¹⁷ Wathelet 1992, 459. Такое допущение делается на основании аналогии с Hom. II. II. 546, где имеется οἱ δ' ἄρα Ἀθήνας εἶχον ἐϋκτίμενον πτολίεθρον, а также Hom. II. II. 569, где имеется οἱ δὲ Μυκῆνας εἶχον ἐϋκτίμενον πτολίεθρον, ср. Cingano 2000, 131, no. 14.

¹⁸ Pache 2014, 284.

¹⁹ Kirk 1985, 194.

²⁰ Pache 2014, 284.

гипотезы следует помнить, что вместо этого Фивы связно упоминаются в других отрывках «Илиады» и «Одиссеи», которые напоминают о фиванской саге в связи с эпизодами, предшествовавшими завоеванию города эпигонами. Иными словами, подытоживает Чингано, поэт не мог упомянуть в «Списке кораблей» название Фив, чтобы не противоречить эпическому сценарию, предполагаемому «Илиадой», но и не мог совсем опустить такое исторически важное место: из необходимости поиска компромисса между эпосом и историей и возникло загадочное упоминание Гипофив²¹.

Таким образом, можно констатировать, что в данном случае филологические исследования скорее повторяют те версии, которые выдвинули древние авторы, нежели исчерпывающе или по-новому объясняют употребление топонима «Гипофивы» в «Илиаде», что неудивительно, ведь в руках современных исследователей есть лишь те самые немногие древние тексты, которые мы разобрали в предыдущей части статьи. При этом подавляющее большинство исследователей даже не приводят и не анализируют текст Евстафия. Соответственно, чтобы продвинуться дальше и попытаться отыскать ключ к разгадке Гипофив, следует обратиться к данным археологии.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Уже У. Виламовиц-Меллендорф полагал, что Гипофивы относятся к области Больших Фив под Кадмеей²². Греческий археолог А. Керампулос, проводивший раскопки в Фивах в первой четверти XX в., считал, что это наименование относилось к гомеровскому городу, который также распространился внизу Кадмеи²³. Однако до С. Симеоноглу никто, видимо, не пытался определить точное расположение Гипофив, привязав его к конкретной местности. Симеоноглу считает, что наименование Гипофивы относилось ко времени, следующему за разрушением дворцовых Фив (примерно с 1250 по 1050 г. до н.э.), когда Фивы сильно уменьшились, но все же были населены. Эпитет же ἑϋκτίμενος при таких обстоятельствах Симеоноглу объясняет поэтическим описанием, вдохновленным Фивами микенского времени. На основании наличия погребений этого времени в Кадмее Симеоноглу делает вывод, что большая часть Кадмеи не была населена в этот период. Он предполагает, учитывая скудные остатки (scanty remains) фортификации Кадмеи (в период исследований, предшествующий публикации Симеоноглу), что северный конец Кадмеи был укреплен между концом микенского времени и архаическим периодом.

По его мнению, область между Археологическим музеем Фив и церковью Святого Георгия (место 93 каталога Симеоноглу) — единственная, где содержится намек на существование поселения в постдворцовый период. Эта область находится ниже остальной части цитадели, а ее западная часть, как передает Симеоноглу, все еще (на 1985 г.) носит наименование γούρνα — впадина. Эта часть,

²¹ Cingano 2000, 130.

²² Willamowitz-Möllendorf 1891, 237.

²³ Keramopoullos 1917, 304.

как считает Симеоноглу, была практически незаселенной в микенское время²⁴ и поэтому могла быть пригодной для нового поселения. Симеоноглу добавляет, что такое положение Гипофив может объяснить наличие ворот, названных «Северными» (Ворраΐαι), которые могли быть единственными воротами Гипофив. Он отмечает, что, по Эсхилу (*Sept.* 526–528), Северные ворота находились рядом с погребением (Симеоноглу использует термин *tumulus*) Амфиона, которое, по мнению исследователя, находилось примерно в 50 м от северного конца Кадмеи. Таким образом, заключает Симеоноглу, Эсхил и его современники могли считать, что Гипофивы были частью первоначальной (микенской) Кадмеи. Археолог предполагает, что поселение Гипофивы могло соответствовать границе линии холма, как она следует сейчас, и, таким образом, занимать площадь ок. 4 га. Эти Гипофивы, по мнению Симеоноглу, оставались единственным фиванским поселением на протяжении «Темных веков»²⁵.

Совершенно иную интерпретацию местоположения Гипофив предлагает А. Шахтер, связывая Гипофивы с формированием Фиванского полиса. Шахтер отмечает, что полис Фивы, в отличие от микенского дворцово-центрического города, похоже, был основан в позднегеометрический период. В этом процессе исследователь ставит во главу угла основание городских святилищ. По его мнению, новый полис, базирующийся на скоплении новых или переименованных мест, таких как Гераклеийон, Исменийон, Амфейон, агора, был основан в результате синойкизма пятью семействами-основателями — спартами. Во время микенского периода город на Кадмее назывался Фивы, новый же город был удобно расположен, чтобы называться Гипофивами²⁶. Относительно «Списка кораблей» в «Илиаде» А. Шахтер отмечает, что, хотя в списке нет единого предводителя над всеми беотийцами, для Гипофив, как и для святилища в Онхесте, выделена отдельная строка. Сам же полис Фивы начался как Гипофивы (город внизу Фив) и фокусировался на прилегающих (к Кадмее) святилищах Аполлона Исмения и Геракла, а к середине VI в. до н.э. распространил свое влияние на восточную Беотию²⁷. Таким образом, Гипофивы, согласно данной гипотезе, должны были занимать юго-восточный сектор Больших Фив, где и располагались данные святилища²⁸.

Третью археологическую интерпретацию можно найти в работах В. Аравантиноса. Описывая Фивы постдворцового периода, он отмечает, что группы

²⁴ На наш взгляд, судя по дальнейшим исследованиям, это зыбкое положение, и общая площадь микенских Фив составляла ок. 30 га, включая всю Кадмею.

²⁵ Symeonoglou 1985, 60–63. Эту точку зрения разделяет Д. Берман, см. Berman 2002, 90, no. 47.

²⁶ Schachter 1992, 27–28.

²⁷ Schachter 2019, 67.

²⁸ О святилище Аполлона Исмения, его местоположении и исследовании см. Karamoullou 1917, 33–79; Schachter 1981, 81; Symeonoglou 1985, 237–239; Faraklas 1998, 35–54; Mozhaisky 2014, 74–75; Aravantinos 2017, 223–226. О святилище Геракла, его местоположении и исследовании, включая отдельные находки, см. Aravantinos 2010b, 130–137, 145–157; 2014; 2017, 226–230. О юго-восточном секторе Больших Фив и его возможной фортификации архаического времени см. Mozhaisky 2014.

населения заново использовали старые гробницы, а также создавали новые. Наиболее вероятно, что эти группы населения жили вне цитадели, начиная с XII в. до н.э. и далее. В. Аравантинос отмечает, что несколько погребений младенцев, датированных Позднеэлладским IIIС периодом, в основном без приношений, одиночные или в небольших группах, были сделаны в цитадели. С другой стороны, захоронения либо в недавно вырытых ямах, либо в урнах с пеплом, возможно, указывают на разграничение новых территорий, предназначенных для общего пользования. Эти внешние (extramural, «вне стен») области были позднее заняты городскими кладбищами исторического времени.

Таким образом, спорадические захоронения, возможно, использовались последующими общинами как места памяти. Соответственно, предполагается, что эти погребения связаны с проживанием населения вне акрополя в небольших деревушках (ἰσθία) или в домохозяйствах (οἶχοι), а также свидетельствуют об изменении погребальных обычаев. Такой вид поселений и кладбищ, по-видимому, отражен термином Гипофивы, появившимся в гомеровской «Илиаде» вместо Фив²⁹. При этом В. Аравантинос подчеркивает, что ни мифологическая традиция, ни упоминание Гипофив в «Списке кораблей», не являются аргументом в пользу оставления города в конце дворцового периода, якобы после его предполагаемого разрушения эпигонами³⁰. В. Аравантинос также считает, что Фивы Раннего железного века известны по литературной традиции того времени как Гипофивы. Таким образом, черты заложенного в постдворцовый период поселения характерны здесь и для геометрического времени. Это выражалось в том, что Гипофивы состояли изначально (вероятно, после падения микенского общества) из различных деревушек и хуторов, разбросанных вокруг цитадели³¹. Так же как и другие беотийские поселения (Феспии, Танагра, Орхомен, Платеи), каждое из которых позднее развилось в независимый город-государство, Фивы могли поглотить ряд меньших поселений на окружающей равнине, память о которых осталась, в то время как сами они исчезли. По мнению Аравантиноса, Фивы VII в. до н.э., представленные в «Списке кораблей», были уже обширным и «хорошо построенным городом», однако более ранний топоним Гипофивы все еще сохранялся. Более того, составное наименование Гипофивы — во множественном числе — может означать, что более чем одно поселение находилось в непосредственной близости к цитадели, в то время как другие распространились на плодородную равнину уже обширной хоры³². В другой работе В. Аравантинос уделяет внимание Потниям в связи с Гипофивами. Говоря о субмикенских и протогеометрических погребениях, он отмечает, что эти погребения совпадают с временным оставлением цитадели и перемещением населения в малые спутниковые поселения (χατὰ ἰσθίαν), хутора или домохозяйства на окружающую равнину. Одним из них были Потнии — пригород и, вероятно, священное место как микенских, так и классических Фив. Это и другие малые поселения и составляли Гипофивы — «Нижние

²⁹ Aravantinos 2019, 190.

³⁰ Aravantinos 2019, 190, no. 23.

³¹ Aravantinos 2017, 221.

³² Aravantinos 2017, 222.

Фивы, хорошо построенный город» в «Илиаде» — что, вероятно, является аллюзией на постдворцовые социополитические реалии³³.

Как можно увидеть, и здесь относительно интерпретации Гипофив бытуют разные мнения. Учитывая филологический подход, очевидно, что Гипофивы должны как-то соотноситься с местностью под Кадмеей, при этом археологический подход показывает, что возможна весьма широкая трактовка этого названия в плане конкретного месторасположения и времени существования такого поселения.

Попытаемся далее дать своей взгляд на расположение Гипофив и время существования этого поселения, которое мы считаем начальным этапом формирующегося Фиванского полиса (см. план города на рис. 1). Наш подход будет во многом базироваться именно на археологических свидетельствах, в том числе на результатах самых последних исследований в Фивах, где автор статьи участвовал в раскопках под руководством В. Аравантиноса с 2013 по 2018 г. Некоторые полученные в этот период исследований данные позволяют предложить иную гипотезу о формировании Фив в период от постдворцового до геометрического периода. Кроме того, следует переосмыслить и прошлые археологические данные, интерпретировать которые можно также по-иному, если рассматривать параллельные случаи с другими существовавшими в этот период поселениями, особенно с Афинами.

Прежде чем дать нашу интерпретацию, чтобы иметь отправную точку в рассуждениях, отметим доминирующую точку зрения в анализе археологических данных, в первую очередь относительно погребений от постдворцового до протогеометрического периода, которой мы уже частично коснулись при разборе концепции В. Аравантиноса. Итак, на данный момент большинство современных исследователей разделяют положение о том, что в период с XI по IX в. до н.э. фиванцы, которые пережили крушение дворцовой системы, жили в небольших фермерских сообществах, а Кадмея была покинута и использовалась как место для совершения захоронений³⁴. Однако столь ли прочны основания для такого взгляда? В работе 2014 г. Е. Кунтури проанализировала найденные в Фивах протогеометрические погребения и обнаружила, что они были сделаны в трех местах Кадмеи (или в четырех, если включить сюда погребения в области ворот Электры)³⁵, при этом архитектурных остатков протогеометрического време-

³³ Aravantinos 2020, 774.

³⁴ Andreiomenou 1989, 262; Vanschoonwinkel 1991, 128; Е. Кунтури (Kountouri 2014) осторожно разделяет этот взгляд и ссылается на исследование Йена Морриса (Morris 2000, 204), где она видит схожую интерпретацию для Аргоса, Асины, Микен, Наксоса и Тиринфа, в которых кладбища с ящичными погребениями были созданы на руинах микенских домов.

³⁵ О работах А. Керамопуллоса в области ворот Электры см. Keramopoulos 1917, 25–32, fig. 19–20, 29. Было исследовано одиннадцать погребений, из которых семь были субмикенского времени и два — протогеометрического периода (погребения 2 и 9). Работы К. Демакопулу при раскопках участка Pan. Zioma см. в AD (Archaiologikon Deltion) 20 1965, 237–239, pl. 283a. Здесь в яме было обнаружено погребение взрослого человека. Между ног покойного, как отмечено в AD 20 и в обобщении Kountouri

Рис. 1. Фивы. 1 – ворота Электры; 2 – святилище Геракла; 3 – святилище Аполлона Исмения; A1 – место святилища Амфиарая по мнению А. Керампуллоса; A2 – место святилища Амфиарая по мнению С. Симеоноглу

ни не было найдено. Примечательно, что их не нашли и вне Кадмеи. Еще более примечательно то, что найденные погребения этого периода вне Кадмеи также происходят из трех мест (если отнести сюда погребения с внешней стороны ворот Электры и вновь использованную микенскую гробницу 27 на Колонаки). Получается, что Кадмея, видимо, использовалась для погребений не чаще, чем местность около нее.

Таким образом, мы подвергаем сомнению вывод о том, что Кадмея использовалась в протогеометрическое время исключительно для погребений. Следует учитывать также большую площадь акрополя Фив — ок. 25 га (имеет грушевидную форму, 800 м в длину и 500 м в ширину)³⁶ — что весьма удобно для размещения отдельных хозяйств на возвышенности. Соответственно, интерпретация наличия погребений внизу Кадмеи как свидетельства проживания здесь разрозненного населения, а погребений в самой Кадмее — как свидетельства в пользу того, что Кадмея использовалась исключительно для погребения, выглядит сомнительной. Отсутствие же архитектурных остатков можно объяснить плохой сохранностью субмикенских и протогеометрических апсидальных домов, от которых позднее ничего не осталось. Иен Моррис показывает, что в ряде мест Греции (например, Лефканди и Тиринфе) греки XI в. до н.э. вырыли могилы между своих домов или под полами домов. Эти погребения, в отличие от самих домов, и были выявлены археологами, поскольку находились под поверхностью земли. Затем Моррис приводит выявленный

2014, 214, была найдена субмикенская амфора, содержащая кремнированные останки. Также были найдены два скифоса. Однако относительно данной амфоры С. Симеоноглу сообщает, что обозначение «субмикенская амфора» ошибочно, и эта амфора является протогеометрической, см. Symeonoglou 1985, 240. Э. Снодграсс (Snodgrass 1971, 102, 207) и В. Десборо (Desborough 1972, 203, 368) помещают данное погребение в протогеометрический контекст. Кроме того, во время исследований под руководством В. Аравантиноса в 1995 г. было найдено два погребения протогеометрического времени, см. AD 50 1995, 276–277, pl. 101 d. Первое захоронение представляло собой ящичное погребение, вероятно женское, с двумя крупными бронзовыми булавками, помещенными крест-накрест на груди, с бронзовыми серьгами и двумя маленькими сосудами. Второе погребение находилось в покрытой плитами яме, где содержались останки одного взрослого и двух детей. Известно также детское ящичное погребение на пересечении улицы Пиндара и Кевита, которое содержало амфориск, скифос, чашу и бронзовую булавку, см. Andreiomenou 1989, 254–255. Что касается протогеометрических погребений вне Кадмеи, то они могут включать уже упоминавшиеся погребения в районе ворот Электры, а также возможное погребение на холме Колонаки, где в более ранней микенской камерной гробнице 27 был найден скифос с типичным для протогеометрического времени декорированием концентрическими кругами, см. Keramopoulos 1917, 203–204, fig. 148; Desborough 1952, 195. Э. Снодграсс считает, что данная микенская гробница использовалась в протогеометрическое время для нового захоронения, см. Snodgrass 1971, 158. Сюда следует также добавить результаты раскопок, проведенных в районе Тахи в 1973 г., где было обнаружено ограждение с погребениями от протогеометрического до раннеэллинистического времени, причем позднепротогеометрический период был представлен погребальной амфорой, см. Andreiomenou 1977, 12–17.

³⁶ Dakouri-Hild 2010, 690.

случай протогеометрического времени, когда в Асине, в области Карманиола в самом древнем, существовавшем непрерывно в XII—VIII вв. до н.э., поселении было найдено восемь протогеометрических погребений между прослеженными археологами домами³⁷. Подобная ситуация могла иметь место и в Кадмее. Кроме того, протогеометрическое население Кадмеи гипотетически могло использовать старые микенские строения³⁸.

Еще одним аргументом в пользу продолжения существования поселения в Кадмее является сохранение остатков ее фортификации, даже если они и были повреждены, но остались видимы³⁹. Стены Кадмеи, расположенной на возвышенности, могли притягивать немногочисленное население в постдворцовый и геометрический периоды. Наиболее близкая в этом отношении параллель — Афины того же времени, где континуитет фортификации акрополя сохранялся от микенского до архаического времени⁴⁰. Кроме того, и на афинском акрополе (в основном по краю цитадели), и в Кадмее присутствуют субмикенские захоронения, причем отсутствие обитания на афинском акрополе в этот период никто не постулирует⁴¹.

Следует отметить важность субмикенской традиции для интерпретации развития Кадмеи в начале «Темных веков», ведь она является индикатором возможного континуитета населения, по крайней мере непрерывности погребений от

³⁷ Morris 2000, 204–205; об исследованиях в Асине см. Wells 1976; 1983.

³⁸ Свидетельства использования микенских строений для проживания и хранения в протогеометрическое время известны из Нихории в Мессении, см. McDonald *et al.* 1983. Из данного отчета видно, что основание одного микенского здания было отремонтировано и помещение использовалось в протогеометрический период (между 975–850 гг. до н.э.), вероятно, как хранилище для пифосов, см. *ibid.*, 17–18. Также известно второе отремонтированное микенское здание, использовавшееся в этот период, где в яме были найдены скифос, ойнохоя, а также грубо сделанная чаша, см. McDonald *et al.* 1983, 44–46. Ср. Mazarakis Ainian 1997, 98–100.

³⁹ Микенская фотификация Кадмеи прослежена в различных местах цитадели вдоль северного (Keramopoulos 1917, 272; AD 25 1970, 217–218; также исследования В. Аравантиноса, см. AD 54 2005, 311–312), восточного (Keramopoulos 1917, 207, 306–307; AD 20 1965, 237; AD 36 1981, 190–191; Aravantinos 1988, no. 36) и юго-восточного склонов (Aravantinos 1988). Ср. Dakouri-Hild 2010, 699.

⁴⁰ Papadopoulos, Smithson 2017, 978; Eiteljorg 1995, 85–86; Hurwit 1999, 88; ср. Papadopoulos, Smithson 2017, 978–984.

⁴¹ Gauss, Ruppenstein 1998, список представлен в Tab. 1. Речь идет о семи субмикенских погребениях, которые можно идентифицировать с определенностью, и еще трех возможных субмикенских погребениях. Таким образом, максимальная их численность на афинском акрополе может составлять десять, ср. Papadopoulos, Smithson 2017, 981. Что касается Кадмеи, то здесь уже упоминались семь погребений в области ворот Электры. К ним можно прибавить одно субмикенское погребение, которое было обнаружено на участке D. Pavlogiannopoulos, находящемся на улице Пелопида в нескольких метрах к северу от участка Zioma, см. Demakoulou 1975; ср. Kountouri 2014, 214. Таким образом, в Кадмее известно восемь субмикенских погребений, что очень близко по количеству к тем, которые известны по краям афинского акрополя. Большинство известных субмикенских погребений Кадмеи также находятся у края акрополя, в области ворот Электры.

субмикенского до протогеометрического времени. Последние находятся на тех же местах, что и субмикенские, продолжая их. Тем более что в Фивах, вероятно, субмикенский керамический стиль закончился позже, чем в Аттике, где это произошло ок. 1050 г. до н.э., и наступил протогеометрический период⁴². Здесь же, в Фивах, субмикенский и протогеометрический стили существуют некоторое время одновременно. Соответственно, можно предположить, что протогеометрическое население было несколько большим по численности, если добавить к протогеометрическим погребениям некоторые субмикенские погребения, которые соответствовали первым по времени. Что же это отражает? Есть два возможных сценария: к субмикенскому населению Кадмеи добавилось пришлое население с протогеометрическими погребальными практиками, которые затем переняло первичное субмикенское население, или же субмикенское население по каким-то причинам постепенно перешло к протогеометрическим погребальным практикам, возможно под влиянием соседей из Аттики.

В результате вышеприведенных рассуждений можно заключить, что существуют немногочисленные, но все же следы связи между населением Кадмеи субмикенского и протогеометрического периодов, а до этого субмикенское население определенно имело связь с предшествующим периодом (позднеэлладским ППС, средним и ранним). Связь субмикенского населения с предшествующим населением позднеэлладского ППС периода подтверждают археологические исследования В. Аравантиноса, который отмечает, что охранные раскопки под улицей Пелопида и вблизи «Арсенала» продемонстрировали разрушение микенского дворца в позднеэлладской ППВ-финальной фазе, за чем последовало повторное заселение места в позднеэлладский ППС ранний период, население которого в этой области продолжилось до позднеэлладской ППС продвинутой фазы⁴³.

Недавней находкой в Кадмее (2014 г.), которая также косвенно подтверждает присутствие населения на акрополе и характеризует жизнь Фив в позднеэлладский ППС период, могут считаться фрагменты кратера позднеэлладского ППС среднего периода, который датируется ок. 1150–1100 гг. до н.э. На этих фрагментах изображены воины в движении, вероятно возвращающиеся после сражения из разграбленного города. Мужчины вооружены длинными мечами, а на плечах несут военную добычу в мешках, повешенных на палки для переноса тяжестей⁴⁴. В. Аравантинос полагает, что эта сцена вызывает в памяти эпос и воспроизводит «воинское» мировоззрение⁴⁵. Для этого периода известны кратеры с побережья Евбейского пролива, которые похожи по стилю на тот, что найден в Фивах, но на них изображена морская тема: корабли и сражения на кораблях, в то

⁴²Snodgrass 1971, 158; Symeonoglou 1985, 91.

⁴³Aravantinos 2019, 190. В данной работе отмечено также, что помимо керамики в Кадмее все же было обнаружено малое количество архитектурных остатков позднеэлладского ППС периода. Относительно человеческой активности в Кадмее этого времени В. Аравантинос отмечает также, что последние работы в области центрального дворцового комплекса в Кадмее выявили свидетельства некоторой строительной активности вместе с аккуратным разбором руин дворца.

⁴⁴Mozhajsky 2018, 94, рис. 3.

⁴⁵Aravantinos 2016, 151.

время как на кадмейском кратере иной сюжет. Наиболее же близкая параллель к кадмейскому изображению представлена на кратере из Калаподи, где такие же мешки висят у воинов на плечах. Там же изображен воин, который лезет по лестнице на стену (вероятно, крепостную). Отметим также, что Фивы и Калаподи находятся в глубине материка, что позволяет выделить (пока осторожно) новый художественный сюжет, который характерен для переживших крушение дворцов поселений, находящихся в глубине материка в Средней Греции⁴⁶. Этот сюжет, несмотря на современную позднеэлладскому IIIС периоду стилистику, скорее восходит к сюжетам, вошедшим впоследствии в эпическую традицию о Троянской войне или напоминающим фиванский сюжет о «Семерых против Фив». Таким образом, вышесказанное придает новое усиление аргументации, которую приводит С. Симеоноглу, заявляя, что те, кто выжил после разрушений Позднего бронзового века, населяли часть Кадмеи и продолжали использовать старые культовые места акрополя Фив, а также что это может объяснить то, почему столь много мест, ассоциированных с бронзовым веком Фив, продолжают быть почитаемыми вплоть до периода поздней античности⁴⁷.

Итак, мы предполагаем континуитет населения в Кадмее с постдворцового до протогеометрического периода: Кадмея не была полностью уничтожена и покинута в это время, и там продолжало жить население. К сожалению, археологические свидетельства раннегеометрического и среднегеометрического времени в Кадмее пока отсутствуют⁴⁸. Вероятно, это произошло из-за разрушения культурного слоя как в древности, так и в последующее время, а также из-за ограниченной территории для археологического исследования, ведь на месте Кадмеи находится современный город.

Однако относительно недалеко от Кадмеи — в Тахи (античные Потнии) — найдено несколько погребений среднегеометрического времени, а всего здесь открыто шесть погребений средне- и позднегеометрического периодов⁴⁹. Это говорит о формировании в 2 км от Кадмеи поселения-спутника Фив.

Большее количество археологических данных относится к позднегеометрическому периоду в Фивах, когда формируется организованное поселение с центром в Кадмее⁵⁰. В это время оформляется юго-восточный сектор Больших Фив, который продолжает играть ключевую роль в городском и религиозно-культурном

⁴⁶ Подробнее об этом, с указанием библиографии, в нашей работе, ожидающей публикации: Mozhajsky 2025 (forthcoming).

⁴⁷ Symeonoglou 1985, 91. Если на кадмейском кратере позднеэлладского IIIС периода изображена эпическая сцена, то это также показывает, как население Фив постдворцового и протогеометрического времени сохранило устную традицию о микенских Фивах.

⁴⁸ Kountouri 2014.

⁴⁹ Andreiomenou 2014.

⁵⁰ Здесь, как в Коринфе и Аттике, происходит схожий процесс: погребения теперь совершаются вне границ поселений, см. Mozhajsky 2021, 55–56. Вокруг Кадмеи, на равнине к северо-востоку и к северо-западу, расположены два больших кладбища, некрополь в Тахи также продолжает использоваться, а микенские гробницы вокруг Кадмеи, видимо, почитаются как места памяти.

пространстве Фив в архаический, а затем и в классический период. Ключевым показателем формирования здесь важнейшего городского пространства, примыкающего к Кадмее, является наличие двух наиболее известных в архаическое время в Фивах святилищ: Аполлона Исмения и Геракла. Судя по археологическим данным, оба эти святилища были основаны в юго-восточном секторе Больших Фив в VIII в. до н.э.⁵¹ В нашем исследовании 2014 г. мы предположили, что с этими двумя святилищами связана дальнейшая урбанизация Фив и включение юго-восточного сектора Больших Фив в фортификацию города уже в архаическое время.⁵² В этом исследовании мы показываем, что юго-восточный сектор стены Больших Фив должен был существовать еще до Греко-персидских войн. Одним из аргументов в пользу этой точки зрения являются некоторые сообщения Геродота. Так, согласно историку, ок. 546 г. до н.э. лидийский царь Крез отправил вестников спросить эллинские оракулы о начале войны с персами. Крез удовлетворился ответами из Дельф и от фиванского оракула Амфиарая, после чего царь посвятил Амфиарая золотой щит и золотое копье (Hdt. I. 52). При этом греческий историк заявляет, что в его время эти дары хранились в храме Аполлона Исмения в Фивах. Это сообщение Геродота подтверждено найденным в 2005 г. эпиграфическим материалом: барабаном колонны с надписью из Фив (Археологический музей Фив, инвентарный номер 40993). Две надписи на колонне были опубликованы Н. Папазаркадасом⁵³. Исследователь датирует одну из надписей концом VI — началом V в. до н.э. Эта надпись сообщает, что неизвестный служитель святилища Аполлона чудесным образом обнаружил пропавший щит Креза. Этот украденный в какой-то момент щит, согласно Папазаркадасу, был с помощью оракула Аполлона Исмения обнаружен этим служителем (жрецом?). Таким образом, опубликованная недавно надпись подтверждает рассказ Геродота о том, что он видел дары Креза (или то, что фиванцы считали дарами Креза).

По нашему мнению, перенесение даров в святилище Аполлона имело смысл только в том случае, если юго-восточный сектор стены Больших Фив уже существовал перед Греко-персидскими войнами, а перенесение даров произошло по причинам безопасности, чтобы они не были разграблены в беспокойное время войны с персами. Это неудивительно, учитывая, что тот же Геродот сообщает о краже в 490 году до н.э. персами статуи Аполлона из беотийского Делия (Hdt. VI. 118). Вероятно, чтобы оправдать и легитимировать перенос даров Креза из святилища Амфиарая, которое определенно находилось с внешней стороны стены Больших Фив, в святилище Аполлона Исмения, жрецами Аполлона была придумана история о чудесном обретении щита с оракульной помощью Аполлона Исмения. Таким образом, к концу архаического периода юго-восточный сектор Больших Фив уже оформился в единое целое с Кадмеей и был обнесен стеной, являясь первым интегрированным сектором Больших Фив, который некогда

⁵¹ О святилище Геракла см. Aravantinos 2015; 2017. О святилище Аполлона Исмения см. Keramopoulos 1917, 33–79; Schachter 1981, 81; Symeonoglou 1985, 236–239; Mozhajsky 2014, 74–75.

⁵² Mozhajsky 2014.

⁵³ Papazarkadas 2014.

был «под Кадмеей». Мы представили свой взгляд на формирование Фив от постдворцового периода до архаического периода. Остается подвести итоги и на основе проведенного археологического анализа реконструировать ту фиванскую реальность, которая может быть отражена в «Илиаде» гомеровским названием Гипофивы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показывает, что Кадмея не была полностью оставлена после крушения микенских дворцов, поэтому интерпретировать Гипофивы как новый центр под Фивами, поскольку Кадмея была разрушена эпигонами и пустовала, не представляется возможным. Археологические исследования показывают, что в постдворцовый и геометрический периоды, наряду с Кадмеей, появляются и очаги населения «под Кадмеей», в том числе к концу геометрического времени спутник Фив — Потнии. Вероятно, наличие наименования Гипофивы в «Списке кораблей» отражает процесс объединения разрозненных очагов населения, которые оформились в геометрический период на равнине под Кадмеей в единое с Кадмеей поселение. Эпитет же ἑϋκτίμενος подчеркивает наличие самой Кадмеи, с ее еще микенскими стенами, как составной части Гипофив, причем именно как сердцевины нарождающегося города. Тем не менее слово Гипофивы четко показывает приращение новых секторов, которые располагались «под Кадмеей». Сама же Кадмея, благодаря своему микенскому прошлому, воспринималась некоторое время (в геометрический период, возможно, часть архаического времени) как старые Фивы. Отсюда и акцент в «Илиаде» на новообразование с названием Гипофивы как оппозицию к когда-то старым микенским Фивам — Кадмее. Процесс приращения к Кадмее секторов Больших Фив, которые формировались «под Кадмеей», хорошо прослежен в юго-восточной области Больших Фив, где еще в геометрический период были образованы два важнейших фиванских святилища: Геракла и Аполлона Исмения. Впоследствии в архаический период этот сектор был обнесен новой стеной Больших Фив.

Литература / References

- Andreiomenou, A. 1977: [Archaeological Chronicle. Surveys and Accidental Finds in Boeotia]. [*Archaeological Journal*] 1976, 12–21.
 Ανδρειωμένου, Α. Αρχαιολογικά χρονικά. Ξερευναί καί τυχαία εϋρήματα ἐν Βοιωτία. *Αρχαιολογική Εφημερίς* 1976, 12–21.
- Andreiomenou, A. 1989: Böotien in der Zeit von 1050–800 v. Chr. In: H. Beister, J. Buckler (Hrsg.), *Boiotika. Vorträge vom 5. Internationalen Bötien-Kolloquium zu Ehren von Professor Dr. Siegfried Lauffer, Institut für Alte Geschichte, Ludwig-Maximilians-Universität München, 13.–17. Juni 1986*. München, 253–263.
- Andreiomenou, A.K. 2014: [Geometric and Early Archaic Graves from Tachi, Thebes (Ancient Potniae)]. In: V. Aravantinos, E. Kountouri (eds.), [*100 Years of Archaeological Research in Thebes. The Pioneers of Research and their Successors*]. Athens, 231–278.
 Ανδρειωμένου, Α.Κ. Γεωμετρικοί και πρόωμοι αρχαϊκοί τάφοι από το Τάχι Θηβών (αρχαία Ποτνιαί). Στο: Β. Αραβαντινός, Έ. Κουντούρη (επιμ.), *100 Χρόνια Αρχαιολογικού Έργου στη Θήβα. Οι πρωτεργάτες των ερευνών και οι συνεχιστές τους*. Αθήνα, 231–278.

- Aravantinos, V.L. 1988: [The Mycenaean Fortification of the Kadmeia: A Preliminary Report]. In: A.P. Bekiariis (ed.), [*Proceedings of the 1st International Congress of Boeotian Studies, Thebes, 10–14 September 1986*]. Athens, 113–136.
- Αραβαντινός, Β.Λ. Η μυκηναϊκή οχύρωση της Καδμείας: προκαταρκτική ανακοίνωση. Στο: Α.Π. Μπεκιάρης (επιμ.), *Πρακτικά Α' Διεθνούς Συνεδρίου Βοιωτικών Μελετών, Θήβα, 10–14 Σεπτεμβρίου 1986*. Αθήνα, 113–136.
- Aravantinos, V.L. 1999: Mycenaean Texts and Contexts at Thebes: The Discovery of New Linear B Archives on the Kadmeia. In: S. Deger-Jalkotzy, S. Hiller, O. Panagl (Hrsg.), *Floerant Studia Mycenaea. Akten des X. Internationalen Mykenologischen Colloquiums in Salzburg vom 1.–5. Mai 1995*. (Veröffentlichungen der Mykenischen Kommission, Bd. 18). Vienna, 45–178.
- Aravantinos, V.L. 2010a: Mycenaean Thebes: Old Questions, New Answers. In: I. Boehm, S. Müller Celka (éd.), *Espace civil, espace religieux en Égée durant la période mycénienne. Approches épigraphique, linguistique et archéologique. Actes des journées d'archéologie et de philologie mycéniennes, Lyon, 1er février 2006 et 1er mars 2007*. (Travaux de la Maison de l'Orient et de la Méditerranée, 54). Lyon, 51–72.
- Aravantinos, V.L. 2010b: *The Archaeological Museum of Thebes*. Athens.
- Aravantinos, V.L. 2014: The Inscriptions from the Sanctuary of Herakles at Thebes: An Overview. In: N. Papazarkadas (ed.), *The Epigraphy and History of Boeotia: New Finds, New Prospects*. Leiden, 149–210.
- Aravantinos, V.L. 2015: [Sanctuary of Herakles in Thebes]. In: S. Oikonomou (ed.), [*Archaeological Symbols. Vol. III. Boeotia & Euboea. Ephorates of Antiquities of Boeotia & Evia*]. Athens, 85–106.
- Αραβαντινός, Β.Λ. Το Τέμενος του Ηρακλέους στη Θήβα. Στο: Στ. Οικονόμου (επιμ.), *Αρχαιολογικές Σύμβολες. Τ. Γ. Βοιωτία & Εύβοια. Εφορείες Αρχαιοτήτων Βοιωτίας & Εύβοιας*. Αθήνα, 85–106.
- Aravantinos, V.L. 2016: [Excavation of the Mycenaean Palace of Thebes]. [*Proceedings of the Archaeological Society at Athens*], 139–166.
- Αραβαντινός, Β.Λ. Άνασκαφή μυκηναϊκού ανακτόρου Θηβών. *Πρακτικά της εν Αθήναις Αρχαιολογικής Εταιρείας*, 139–166.
- Aravantinos, V.L. 2017: The Sanctuaries of Herakles and Apollo Ismenios at Thebes: New Evidence. In: X. Charalambidou, C. Morgan (eds.), *Interpreting the Seventh Century BC. Tradition and Innovation*. Oxford, 221–230.
- Aravantinos, V.L. 2019: Old Memories versus New Trends in Postpalatial Thebes. In: E. Borgna, I. Caloi, F.M. Carinci, R. Laffineur (eds.), *MNHMH / MNEME: Past and Memory in the Aegean Bronze Age. Proceedings of the 17th International Aegean Conference, University of Udine, Department of Humanities and Cultural Heritage, Ca' Foscari University of Venice, Department of Humanities, 17–21 April 2018*. (AEGAEUM, 43). Leuven–Liège, 187–198.
- Aravantinos, V.L. 2020: Thebes and Boeotia. In: I.S. Lemos, A. Kotsonas (eds.), *A Companion to the Archaeology of Early Greece and the Mediterranean*. Vol. II. Hoboken, 763–785.
- Berman, D. 2002: “Seven-Gated” Thebes and Narrative Topography in Aeschylus’ “Seven against Thebes”. *Quaderni Urbinati di Cultura Classica* 2 (71), 73–100.
- Berman, D.W. 2004: The Double Foundation of Boiotian Thebes. *Transactions of the American Philological Association* 134/1, 1–22.
- Berman, D.W. 2013: Greek Thebes in the Early Mythographic Tradition. In: St.M. Trzaskoma, R.Sc. Smith (eds.), *Writing Myth: Mythography in the Ancient World*. Leuven–Paris–Walpole (MA), 37–54.
- Berman, D.W. 2017: Cities-Before-Cities: ‘Prefoundational’ Myth and the Construction of Greek Civic Space. In: G. Hawes (ed.), *Myths on the Map: The Storied Landscapes of Ancient Greece*. Oxford, 32–51.
- Billerbeck, M., Neumann-Hartmann, A. (Hrsg.) 2016: *Stephani Byzantii Ethnica*. Vol. IV. Berlin–Boston.
- Cingano, E. 2000: Tradizioni su Tebe nell’epica e nella lirica greca arcaica. In: P. Angeli Bernardini (a cura di), *Presenza e funzione della città di Tebe nella cultura greca. Atti del Convegno Internazionale (Urbino 7–9 luglio 1997)*. Pisa–Roma, 127–161.
- Dakouri-Hild, A. 2010: Thebes. In: E.H. Cline (ed.), *The Oxford Handbook of the Bronze Age Aegean*. Oxford, 690–711.

- Del Freo, M. 2009: The Geographical Names in the Linear B Texts from Thebes. *Pasiphae. Rivista di filologia e antichità egee* 3, 41–67.
- Demakopoulou, K.K. 1975: [Submycenaean Grave at Thebes]. [*Archaeological Miscellanea from Athens*] 8/1, 86–90.
- Δημακοπούλου, Κ.Κ. Υπομυκηναϊκός τάφος εις Θήβας. *Αρχαιολογικά Ανάλεκτα ἐξ Αθηνῶν* 8/1, 86–90.
- Desborough, V.R. d'A. 1952: *Protogeometric Pottery*. Oxford.
- Desborough, V.R. d'A. 1972: *The Greek Dark Ages*. London.
- Eder, B. 2003: Noch einmal: der homerische Schiffskatalog. In: Ch. Ulf (Hrsg.) *Der neue Streit um Troia. Eine Bilanz*. München, 287–308.
- Eiteltjorg II, H. 1993: *The Entrance to the Athenian Acropolis before Mnesicles*. (AIA Monograph N.S., 1). Dubuque (IA).
- Erbse, H. (ed.) 1969: *Scholia Graeca in Homeri Iliadem (Scholia Vetera)*. Vol. I. Berlin.
- Faraklas, N. 1998: [Theban Dealings]. [*Archaeological Chronicle*] 1996 (135), 1–238.
- Φαράκλας, Ν. Θηβαϊκά. *Αρχαιολογική Εφημερίς* 1996 (135), 1–238.
- Fossey, J.M. 1988: *Topography and Population of Ancient Boiotia*. Chicago.
- Fowler, R.L. 2000: *Early Greek Mythography*. Vol. I. *Texts and Introduction*. Oxford.
- Gantz, T. 1993: *Early Greek Myth: A Guide to Literary and Artistic Sources*. Vol. I. Baltimore (MD)–London.
- Gauss, W., Ruppenstein, F. 1998: Die Athener Akropolis in der frühen Eisenzeit. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Athenische Abteilung* 113, 1–60.
- Hurwit, J.M. 1999: *The Athenian Acropolis: History, Mythology, and Archaeology from the Neolithic Era to the Present*. Cambridge.
- Keramopoullos, A. 1917: [Theban Dealings]. [*Archaeological Reports*] 3, 1–503.
- Κεραμόπουλλος, Α. Θηβαϊκά. *Αρχαιολογικόν Δελτίον* 3, 1–503.
- Kirk, G.S. 1985: *The Iliad: A Commentary*. Vol. I. *Books 1–4*. Cambridge.
- Kountouri, E. 2014: [Geometric Thebes: The Data from Contemporary Research]. In: V. Aravantinos, E. Kountouri (eds.), [*100 Years of Archaeological Research in Thebes*]. Athens, 213–229.
- Κουντούρη, Έ. Γεωμετρική Θήβα: τα δεδομένα από τις σύγχρονες έρευνες. Στο: Β. Αραβαντινός, Έ. Κουντούρη (επιμ.), *100 Χρόνια Αρχαιολογικού Έργου στη Θήβα. Οι πρωτεργάτες των ερευνών και οι συνεχιστές τους*. Αθήνα, 213–229.
- Kullmann, W. 2009: Poesie, Mythos, und Realität im Schiffskatalog der “Ilias”. *Hermes* 137/1, 1–20.
- Kullmann, W. 2012: The Relative Chronology of the Homeric Catalogue of Ships and of the Lists of Heroes and Cities within the Catalogue. In: Ø. Andersen, D.T.T. Haug (eds.), *Relative Chronology in Early Greek Epic Poetry*. Cambridge, 210–223.
- Mazarakis Ainian, A. 1997: *From Rulers' Dwellings to Temples: Architecture, Religion and Society in Early Iron Age Greece (1100–700 B.C.)*. Jonsered.
- McDonald, W.A., Coulson, W.D.E., Rosser, J. 1983: *Excavations at Nichoria in Southwest Greece*. Vol. III. *Dark Age and Byzantine Occupation*. Minneapolis.
- Morris, I. 2000: *Archaeology as Cultural History. Words and Things in Iron Age Greece*. Oxford.
- Mozhajsky, A.Yu. 2014: Archaic Wall of Greater Thebes: Chronological and Topographical Problems. *Graeco-Latina Brunensia* 12/2, 71–79.
- Mozhajsky, A.Yu. 2012: [The Rivers and the Gates of Thebes in the Tragedies of Aeschylus, Sophocles and Euripides, as the Educational Landscape of the City]. *Hypothekai. Zhurnal po istorii antichnoy pedagogicheskoy kul'tury* [*Hypothekai. Journal on the History of Ancient Pedagogical Cultures*] 2, 79–96.
- Можайский, А.Ю. Реки и ворота Фив в трагедиях Эсхила, Софокла и Еврипида как часть образовательного пространства города. *Hypothekai. Журнал по истории античной педагогической культуры* 2, 79–96.
- Mozhajsky, A.Yu. 2021: [Cities Called Thebes: Formation of the City and Education by the City]. In: V.K. Pichugina (ed.), *Obrazovatel'nye prostranstva i antropopraktiki goroda* [*Educational Spaces and Anthropological Practices of the City*]. Moscow, 46–82.
- Можайский, А.Ю. Города, названные «Фивами»: образование города и образование городом. В кн.: В.К. Пичугина (ред.), *Образовательные пространства и антропопрактики города*. М., 46–82.

- Mozhajsky, A.Yu. 2025: *Burials, Sanctuaries and Fortification: Forming the Urban Space of Thebes from Postpalatial Times to the Archaic Period*. Forthcoming.
- Nünlist, R. 2012: Homer as a Blueprint for Speechwriters: Eustathius' Commentaries and Rhetoric. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 52/3, 493–509.
- Obbink, D. 2005: Archilochus: Elegies (More of VI 854 and XXX 2507). In: N. Gonis, D. Obbink (eds.), *Oxyrhynchus Papyri*. Vol. 69. (Graeco-Roman Memoirs, 89). London, 18–42.
- Pache, C. 2014: Theban Walls in Homeric Epic. *Trends in Classics* 6/2, 278–296.
- Papadopoulos, J.K., Smithson, E.L. 2017: *The Early Iron Age: The Cemeteries*. (The Athenian Agora, 36). Princeton.
- Papazarkadas, N. 2014: Two New Epigrams from Thebes. In: N. Papazarkadas (ed.), *The Epigraphy and History of Boeotia: New Finds, New Prospects*. Leiden–Boston, 223–251.
- Schachter, A. 1981: *The Cults of Boiotia*. Vol. I. *Acheloos to Hera*. (BICS Supplement, 38/1). London.
- Schachter, A. 1992: Policy, Cult and the Placing of Greek Sanctuaries. In: A. Schachter (éd.), *Le Sanctuaire Grec. Huit Exposés Suivis de Discussions*. Genève, 1–64.
- Schachter, A. 2019: The Boiotians: Between *ethnos* and *koina*. In: H. Beck, K. Buraselis, A. McAuley (eds.), *Ethnos and Koinon: Studies in Ancient Greek Ethnicity and Federalism*. Stuttgart, 65–81.
- Snodgrass, A.M. 1971: *The Dark Age of Greece: An Archaeological Survey of the Eleventh to the Eighth Centuries B.C*. Edinburgh.
- Stallbaum, J.S. (ed.) 2010: *Eustathii Commentarii ad Homeri Iliadem*. Vol. I. Cambridge.
- Stone, A.F. 2001: On Hermogenes's Features of Style and Other Factors Affecting Style in the Panegyrics of Eustathios of Thessaloniki. *Rhetorica* 19/3, 307–339.
- Symeonoglou, S. 1985: *The Topography of Thebes from the Bronze Age to Modern Times*. Princeton.
- Valk, M. van der 1963: *Researches on the Text and Scholia of the Iliad*. Pt. 1. Leiden.
- Van Damme, T.M. 2017: *Life after the Palaces: A Household Archaeology Approach to Mainland Greece during Late Helladic IIIC*. PhD thesis. Los Angeles.
- Vanschoonwinkel, J. 1991: *L'Égée et la Méditerranée Orientale à la fin du IIe millénaire. Témoignages archéologiques et sources écrites*. Louvain-la-Neuve.
- Wathelet, P. 1992: Thèbes de Boétie, vue par Homère et par Eschyle ou le reflet de deux sensibilités différentes. In: A. Bodson, P. Wathelet, M. Dubuisson (éd.), *Serta Leodiensia secunda: mélanges publiés par les Classiques de Liège à l'occasion du 175e anniversaire de l'Université*. Liège, 451–462.
- Wells, B. 1976: *Asine II. Results of the Excavations East of the Acropolis 1970–1974*. Fasc. 4. *The Protogeometric Period*. I. *The Tombs*. Stockholm.
- Wells, B. 1983: *Asine II. Results of the Excavations East of the Acropolis 1970–1974*. Fasc. 4. *The Protogeometric Period*. Pt. 2. *An Analysis of the Settlement*. Pt. 3. *Catalogue of Pottery and Other Artefacts*. Stockholm.
- West, M. (ed). 1998: *Homeri Ilias*. Vol. I. *Rhapsodias I–XII Continens*. München–Leipzig.
- Willamowitz-Möllandorf, U. 1891: Die sieben Tore Thebens. *Hermes* 26, 191–249.